

A cinematic photograph of a man in a dark, heavy trench coat walking towards the camera down a narrow, dark street. The street is lined with old, multi-story buildings. In the background, other people are walking, and streetlights cast a warm, yellow glow. The overall atmosphere is somber and mysterious.

Сергей (Вождь)

Где
живёт
страх

Сергей (Вождь)

Где живёт страх

<https://litres.ru/73393074>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маньяк превращает страхи людей в смертельный ритуал: семь жертв, семь фобий, семь «ударов». Следователи идут по следу, расшифровывая символы и схемы. Но настоящий прорыв случится, когда они поймут: убийца не судья, а такой же пленник страха. Кто выживет в финале?

Сергей (Вождь)

Где живёт страх

Глава 1. Первый след

Холодный дождь хлестал по лицу, размывая очертания старого дома. Анна Крылова прижалась к мокрой кирпичной стене, вслушиваясь в ночную тишину. Рядом — Воротынцев. Его рука непроизвольно сжалась на рукояти револьвера.

— Он там, — едва слышно прошептала Анна. — Слышишь?

Воротынцев кивнул. Два часа ожидания в промозглой темноте — и вот он, след: едва заметное мерцание в окне третьего этажа, странный сладковатый запах, пробивающийся сквозь сырость.

Они бесшумно поднялись по лестнице. Дверь в квартиру № 12 была приоткрыта.

Внутри царил хаос. Перевернутый стол, осколки вазы на полу, тёмные брызги на стене. В центре комнаты, словно зловещий артефакт, лежала чёрная кожаная маска с прорезями для глаз.

Анна осторожно подняла её. На внутренней стороне — выгравированные буквы: «V.S.».

— Инициалы? — она повертела маску в руках, пытаясь уловить малейшие детали. — Виктор? Владимир?

— Или код, — Воротынцев достал фотоаппарат, тщательно сфотографировал улику. — Проверь архивы. Возможно, кто-то уже оставлял такие на местах преступлений.

За окном раздался вой сирены. Первые лучи рассвета пробивались сквозь тучи.

В участке полковник Громов с грохотом швырнул отчёт на стол. Его лицо было мрачным, глаза — холодными.

— Опять маска? Третий случай за месяц. Ни отпечатков, ни свидетелей. Чистое поле.

— Есть связь, — Анна разложила перед ним фотографии жертв. Её голос звучал твёрдо. — Все — бывшие пациенты клиники доктора Лужина. Убиты в ночь полнолуния.

— Лужин мёртв. Клиника закрыта. Это тупик, — Громов скрестил руки на груди.

— Не тупик, — Воротынцев положил перед ним снимок маски. — Вот. «V.S.» на внутренней стороне. Возможно, инициалы. Или шифр.

— Шифр? — полковник усмехнулся. — Вы в детективах начитались?

— А вы проверьте архивы, — резко сказала Анна, глядя ему прямо в глаза. — Может, кто-то уже оставлял такие маски.

Громов тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу.

— Дайте мне 48 часов. Потом закрываю дело.

Анна с Воротынцевым вышли в коридор. Дождь за окном усилился, барабаня по подоконнику.

— Он не верит, — сказала Анна, сжимая кулаки. — Но мы знаем: это не случайность.

— Знаем, — кивнул Воротынцев. — И у нас есть зацепка. «V.S.». Надо копать глубже.

Она посмотрела на него, в её глазах горел огонь решимости.

— Начинаем сейчас.

Глава 2. Первое убийство

Три месяца назад

Ночь выдалась безлунной. Туман стелился по асфальту, превращая уличные фонари в размытые жёлтые пятна. Марина Ковалёва торопливо шагала по парку, кутаясь в тонкий плащ. Она ненавидела эти поздние смены, но работа в ночной аптеке приносила лишние триста рублей — а деньги сейчас были нужны как никогда.

За спиной — шорох.

Она обернулась. Никого. Только ветви старых лип скрипели на ветру.

«Спокойно, — подумала она. — Это просто ветер».

Но сердце билось чаще. Страх, её вечный спутник, снова поднимал голову. С детства она боялась темноты — той вязкой, непроглядной тьмы, что таит в себе неведомые формы и звуки.

Ещё поворот. Фонарь впереди. Почти безопасно.

— Марина...

Голос — тихий, почти шёпот — раздался прямо за плечом.

Она вскрикнула, резко развернулась.

Перед ней стоял человек. В руках — что-то чёрное, кожаное. Маска.

— Не бойся, — сказал он. — Это освобождение.

Она хотела бежать, но ноги словно приросли к земле. Хотела закричать — но голос застрял в горле.

Он приблизился. Движения плавные, почти танцевальные. Маска скрывала лицо, но глаза — холодные, безжизненные — смотрели прямо на неё.

— Ты ведь устала бояться? — прошептал он.

Марина попыталась отступить, но споткнулась. Падая, она успела увидеть, как он поднимает руку. В ней — тонкий шнур.

Последнее, что она почувствовала, — холод металла на

шее.

Последнее, что увидела, — звёзды сквозь кроны деревьев.

Они казались такими далёкими.

Утро. Парк оцеплен. Полицейские флажки дрожат на ветру.

Лейтенант Воротынцев присел у тела. Женщина лет сорока, глаза широко раскрыты, на шее — следы удушения. Рядом, на траве, — чёрная кожаная маска.

— Первый раз такое вижу, — пробормотал оперуполномоченный Петров, снимая перчатки. — Никакой сумочки, никаких следов ограбления. Только эта маска.

Воротынцев поднял улику. Кожа — качественная, ручная работа. На внутренней стороне — выгравированные буквы: «V.S.».

— Инициалы? — Петров заглянул в блокнот. — Может, подпись?

— Или код, — Воротынцев сфотографировал маску. — Проверь архивы. Вдруг кто-то уже оставлял такие.

— Думаешь, серия?

— Надеюсь, что нет. Но лучше быть готовым.

Он оглядел парк. Туман рассеивался, открывая вид на детские качели, пустую лавочку, урну с перевёрнутым мусором.

— Она шла с работы, — сказал Петров, листая записи. — Аптека в двух кварталах отсюда. Всегда возвращалась этой дорогой.

— Значит, он знал её маршрут, — Воротынцев поднялся.
— Знал её страх.

— Страх? — Петров нахмурился.

Воротынцев достал из кармана пропуск погибшей.

— Она работала в аптеке, — произнёс он, разглядывая документ. — Но жила в другом районе. Обратите внимание: от аптеки к её дому ведут две дороги. Одна — через парк, короткая, но тёмная. Вторая — в обход, на полкилометра длиннее, зато хорошо освещённая: фонари, магазины, люди.

— Может, спешила? Опаздывала домой? — предположил Петров.

— Нет. — Воротынцев поднял взгляд на деревья, заслоняющие небо. — Она всегда шла через парк. Даже в самые тёмные ночи. Это не беспечность. Это страх.

— Страх? — Петров снова нахмурился.

— Боялась темноты. — Воротынцев кивнул на пропуск. — В анкете при трудоустройстве указала: «фобия — никтофобия». Боязнь темноты. Люди с таким страхом часто ведут себя парадоксально: избегают освещённых мест, потому что контраст света и тени усиливает тревогу. Им кажется, что в тёмном переулке «меньше пугающих контрастов», чем на ярко освещённой улице, где из каждого тёмного угла может выскочить... что-то.

— То есть она сознательно выбирала тёмный парк?

— Именно. И убийца это знал. Он не просто поджидал её здесь — он выбрал это место, потому что понимал: она пойдёт именно этой дорогой. Он изучил её страх.

Петров замолчал, оглядывая мрачные кроны. Ветер принёс запах дождя.

— Что дальше? — спросил он.

— Ищем других. Тех, кто боится темноты, высоты, замкнутых пространств. Кто скрывает свои страхи, но живёт с ними каждый день. Убийца охотится не на людей — на их страхи.

Глава 3. Следы в темноте

Дождь не прекращался третьи сутки. Вода стекала по стёклам кабинета на Литейном, размывая огни города в длинные жёлтые полосы. Анна Крылова перекладывала фотографии первой жертвы — Марины Ковалёвой. На снимках — парк, тело под деревом, чёрная маска на траве.

— Он знал её страх, — тихо сказала Анна, не поднимая глаз. — Значит, следил. Изучал.

Воротынцев отвернулся от окна. В его руках — свежий отчёт.

— Вторая жертва. Дмитрий Орлов. Убит прошлой ночью.

Анна резко подняла голову:

— Где?

— В подъезде собственного дома. В тамбуре — тесном, тёмном. Никаких камер, только слабый свет аварийного фонаря.

Он положил перед ней фотографии. Тело у стены, руки скрючены, на лице — застывший ужас. Рядом — та же маска. Чёрная, кожаная.

— «V.S.» на внутренней стороне, — отметил Воротынцев.
— Тот же почерк.

— И тот же метод, — Анна провела пальцем по снимку.
— Он снова выбрал страх. Что у Орлова?

— Паническая атака в замкнутых пространствах. — Воротынцев открыл папку. — Год назад проходил лечение. В карточке — отметка: «клиника доктора Лужина».

Анна замерла:

— Лужин? Тот самый психиатр? Его клиника закрылась после скандала.

— Да. — Воротынцев перевернул страницу. — Но пациенты остались. И их страхи — тоже. Орлов регулярно посещал группы поддержки для людей с фобиями. Там его могли

заметить.

В дверь постучали. Вошёл Петров, держа в руках конверт.

— Только что пришло. Анонимка. — Он положил на стол белый лист. На нём — одна строка, набранная шрифтом из газетных вырезок: «Вы опоздали на час. Следующая жертва уже ждёт».

Анна перевернула лист. На обороте — рисунок: круг с семью точками и перевёрнутым треугольником в центре.

— Та же схема, что была у Крылова, — прошептал Воротынцев. — Семь жертв. Семь страхов. Одна уже выбрана.

— Мы знаем, кто она? — Анна схватила телефон.

— Пока нет. — Петров покачал головой. — Но есть зацепка: в анонимке указан адрес — заброшенный склад на Заводской, 17. Возможно, это ловушка.

— Или место следующего преступления, — Воротынцев посмотрел на часы. — Полночь через четыре часа. Нам нужно быть там.

— На складе? — Анна уже собирала вещи. — Это терри-

тория без камер и свидетелей. Он может быть где угодно.

— Именно поэтому мы не можем ждать, — Воротынец взял куртку. — Если это ловушка — мы её обезвредим. Если место преступления — предотвратим убийство.

— Но как он выбирает жертв? — Анна остановилась у двери. — Есть система?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.